

ПАРЛАМЕНТСКАЯ КУЛЬТУРА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

СЫСОЛЯТИНА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

*ассистент кафедры социально-политических наук
Департамента политологии и социологии
Уральского Федерального Университета имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург*

Ключевые слова: парламентская культура, парламентаризм, демократическая политическая культура, выборы, гражданское общество.

Аннотация: Статья посвящена раскрытию понятия парламентская культура. Анализируются взаимосвязь и взаимовлияние гражданского общества, политических партий, групп интересов и парламентской культуры. Актуализируются социально-политические функции парламентской культуры.

Keywords: parliamentary culture, parliamentarism, democratic political culture, elections, civil society.

Abstract: The article is devoted to the concept of parliamentary culture. Analyzed the relationship and interaction of civil society, political parties, interest groups and the parliamentary culture. Actualized social and political functions of the parliamentary culture.

E-mail: elenasysolyatina@mail.ru

Демократическая политическая культура включает в себя культуру парламентскую. Выделение самостоятельной категории парламентской культуры связано, по мнению исследователей (Ковбенко Л.Н., Колесникова В.Н.), «с характеристикой классов, слоев, наций, демографических и территориальных общностей, а также с противоречием между формально-логическим обоснованием парламентских институтов и конкретно-исторической формой их реализации» [4].

Парламентскую культуру необходимо рассматривать в широком и узком смыслах. В первом случае парламентская культура представляет собой совокупность институциональных и социокультурных факторов парламентаризма. Во втором – под парламентской культурой понимается «наличие у граждан права свободно выбирать достойных представителей в законодательную ассамблею, их убежденность в том, что такое действие есть единственная возможность донести до власти свои потребности и запросы и единственный способ контролировать власть» [4]. Вследствие этого остановимся на взаимосвязи парламентской культуры и института выборов.

Когда мы затрагиваем проблему выборов и регулирующего их законодательства, культура демократии предстает перед нами в качестве системы норм и ценностей, а также действий граждан и социальных групп. Поэтому вполне закономерным оказывается выделение в структуре культурных ориентаций и предпочтений относительно самостоятельного фрагмента – культуры участия граждан в политических процессах и системе власти (электорально-правовой культуры).

Электорально-правовая культура синтезирует в себе национальную культуру и демократическую политическую культуру, преобразуя их во множественные формы, в том числе, и в культуру парламентскую.

Парламентская культура напрямую зависит от отношения граждан к институту выборов. Чем ниже процент граждан, сознательно участвующих в выборах, тем ниже уровень парламентской культуры. Между тем доктор политических наук А.И. Щербинин указывает на то, что противоположная корреляция невозможна: «мы не можем сделать вывод о прямой зависимости высокого процента участия граждан в избирательной кампании и высокого уровня парламентской политической культуры. Примером тому могут служить выборы в Верховный Совет СССР, в которых участвовало свыше 90% избирателей» [7]. Поэтому критерий «сознательного участия» приобретает здесь большое значение.

Отметим, что Н.И. Бирюков и В.М. Сергеев предлагают описывать парламентскую культуру общества «через выделение основных типов знаний, используемых для оценки ситуаций и принятия решений. Эти знания представляется целесообразным разделить на три группы: социальную онтологию,

ценности и опыт» [2], наработанный в рамках демократической политической культуры.

Одним из фундаментальных оснований демократической политической культуры является участие граждан в общественной и политической жизни государства. Такое участие включает все компоненты политической системы и через запросы различных групп и слоев населения актуализирует приоритеты социального развития. По справедливому замечанию Й. Шумпетера, «образцовый гражданин» [6] должен обладать высоким уровнем политической культуры для принятия самостоятельных решений в сфере политики.

Некоторые исследователи (Борисюк В.И., Лебедева Т.П., Орлова О.В., Соломатова С.Н.) справедливо отмечают, что немаловажным нормативно-ценностным компонентом парламентаризма наряду с демократической политической культурой является гражданское общество. Под последним понимаются люди, объединенные в добровольные негосударственные группы и самоуправляющиеся институты, преследующие индивидуальные и коллективные интересы. Выразителем интересов гражданского общества становятся политические партии, группы интересов.

На сегодняшний день «привычные политические организации индустриальной эпохи с большой бюрократией и кадрами активистов на местах, проецирующие идеологическую идентичность на протопартийные массы и мобилизующие их электоральную боеготовность, уходят в прошлое. На смену им приходят гибкие, мутирующие от выборов к выборам электоральные предприятия по продаже имиджей политических лидеров» [1]. Следовательно, происходит постепенное преобразование парламентских институтов, принимающих участие в процессе информатизации и политизации сознания электората через обращение к его «представлениям и суждениям о политических объектах, опирающимся на ценностные стандарты» [8].

Парламентская культура, с одной стороны, включает в себя социальные, экономические, правовые и политические знания представителей ассамблей. С другой стороны, к парламентской культуре относится наличие элементарных знаний в тех же областях у самого общества. Взаимовлияние этих факторов необходимо учитывать для того, чтобы парламент не трансформировался в орган,

который регистрирует законодательные инициативы исполнительной власти или групп экономических интересов.

Остановимся на проблеме профессионального уровня политической культуры парламентариев. Парламент – коллегиальный орган, в состав которого входят народные избранники. Следовательно, депутатам, работающим в высшем представительном учреждении, необходимо отвечать определенным требованиям. По мнению А.Д. Керимова, основными признаками высокой профессионализации депутатского корпуса являются:

- соответствие общемировым стандартам парламентской деятельности;
- работа в парламенте на постоянной безальтернативной основе;
- наличие определенного социального статуса и полномочий [3].

Другая точка зрения по вопросу профессионализации парламентариев связана с тезисом о том, что парламентская деятельность ведется от имени и в интересах народа. Однако практика показывает, что парламент работает опосредованно, то есть с помощью партийных фракций, функционирующих, прежде всего, в интересах парламентских партий.

Парламентская культура связана с такими институтами гражданского общества, как партии, группы интересов. Следовательно, важной характеристикой здесь является «партийный дизайн». Для демократической парламентской культуры характерен отказ от однопартийности, монополии на идеологию и законотворчество: «институциональные ограничения на политическую активность способствуют консервации политического сознания, что в конечном итоге затормаживает и деформирует становление современной парламентской культуры» [5]. Для преодоления указанных крайностей необходимо наличие системной оппозиции с общепризнанным статусом.

Кроме того, демократическая парламентская культура связана с принципами партийного плюрализма. Здесь важную роль играет механизм установки пороговых барьеров на выборах. Партии, не набравшие необходимый минимум голосов, в парламент не проходят. Между тем эти партии «отражают спектр мнений, имеющихся в обществе, и обладают правом на существование, за исключением откровенно экстремистских, чья деятельность запрещена по закону» [7].

Обратимся к проблеме взаимопроникновения парламентской культуры и гражданского общества. Парламентская культура подразумевает под собой наличие у граждан «способности к солидарному действию, к самоорганизации и публичному обсуждению интересующих общество проблем, умение создавать эффективные институты власти и способности выполнять принятые ими решения» [5]. Вследствие этого закономерным становится вопрос об основных функциях парламентской культуры.

Итак, по аналогии с политической культурой парламентская культура выполняет следующие функции: «агрегация и артикуляция политических интересов, легитимация, политическая социализация, функция мировоззренческой ориентации. Не меньшее значение имеют интегративная, воспитательная, коммуникативная и регулятивная функции» [5]. Кроме того, значимой функцией парламентской культуры выступает и функция социальной стабилизации, смысл которой заключается в удовлетворении различных социальных интересов с помощью институтов представительства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Афанасьев М.Н. Императив постиндустриальной демократии – информационная открытость власти // *Общественные науки и современность*. – 2010. №3. – С. 114 – 118.
2. Бирюков Н.И., Сергеев В.М. Становление институтов представительной власти в современной России. – М.: Агентство «Издательский сервис», 2004. – 544 с.
3. Керимов А.Д. Парламентаризм: сущность и определение // *Политика и общество*. – 2009. №12. – С. 16 – 20.
4. Ковбенко Л.Н., Колесников В.Н. Парламентская культура как предмет научно-практического анализа // *Власть*. – 2008. №5. – С. 78 – 85.
5. Колесников В.Н. Функциональная ценность парламентской культуры // *Вестник Санкт-Петербургского Университета*. Сер. 6. – 2010. Вып.2. – С. 33 – 40.
6. Шумпетер Й.А. Капитализм, Социализм и Демократия: Пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В.С. Автономова. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.
7. Щербинин А.И. Зарождение и развитие парламентаризма // <http://duma.tomsk.ru/page/8313> [Дата обращения: 15.02.2015 г.]
8. Almond G.A. Comparative Political Systems // *Political behavior: A Reader in Theory Research* / ed. by H. Eulau et all. – Clencoe, III, 1956. – 150 p.